

КАТЕРИНА КОЛЕСНИЦА

ВАНДЕРИ.
ПО ТУ СТОРОНУ СНОВ

Annotation

Моя размеренная жизнь в одночасье перевернулась с ног на голову. Попав в другой мир, я оказалась в захудалом городишке, в теле девушки, обладающей магическими способностями. Передо мной поставили непосильную задачу: нужно защитить народ при помощи силы, которой я даже пользоваться толком не умею. Вокруг плетутся заговоры и интриги, а медовая сладость счастья шагает рука об руку с горечью утрат. Выберу ли я свою прошлую жизнь, вернувшись в родное тело, или останусь здесь, среди тех, кто стал мне настоящей семьей, но где на меня ведется охота?

Катерина Колесница
Вандери. По ту сторону снов

Глава 1. Во сне или наяву?

Темно. Холодно. Пахнет сыростью. Шершавая каменная кладка царапает плечо. Тяжело дышать.

– Где ваша дочь? Она дома? – мужской голос сверху сопровождается тяжелыми шагами. На голову сыплются мелкие частицы грязи.

– Нет, она гостит у родственников.

– Обмороки повторялись?

– Нет, – дрогнул женский голос. – Все хорошо.

– Что ж, мы зайдем позже, – недоверчивый голос удаляется вслед за шагами.

Сердце колотится, я прижимаю колени к груди. Несколько раз пытаюсь вздохнуть, но легкие словно каменеют. На лбу выступает испарина. К горлу подкатывает тошнота. Я чувствую, как сознание покидает меня.

Я резко вскочила и открыла глаза, а через секунду зазвенел будильник.

– Мира, вставай, опоздаешь.

– Да мам, я уже встала!

Мирославой меня назвали в честь прабабушки. Мне двадцать четыре года. Родилась я и живу в небольшом городке Сибири. Вокруг тайга, тишина и свежий воздух! Жаль только лето всегда короткое. Зато зимой здесь невероятно красиво, как в сказке! Я хоть и не любила холода, но вид из окна нашей уютной квартиры поднимал мне настроение. Бывает, устроишься на подоконнике с книгой, мама принесет чаю, и на душе сразу становится тепло. Да, я до сих пор живу с мамой, – мне так удобно, а ей не скучно. Кого же тогда она будет баловать горячими завтраками?

Вот и сегодня, проглотив парочку маминых оладушек, я помчалась через парк в местную больницу. Там я занимала должность медсестры. У парадного входа уже дожидался Игорь Евгеньевич. Он – врач-кардиолог и мой возлюбленный.

– Доброе утро, Мира. Как-то выглядишь сегодня не очень, – он чмокнул меня в щеку и открыл дверь.

– Не выпалась, – пожаловалась я.

– Снова кошмары? – спросил он между делом, пропуская меня внутрь.

– Ага, – жалобно вздохнула я и обернулась, чтобы убедиться, что он услышал.

– Сходи тогда к Ларисе, что ли. Проконсультируйся, – отмахнулся Игорь.

Я хмыкнула и скрылась в сестринской. Следом за мной юркнула Лариса. Из-за рыжих волос и острого носа она походила на лисицу. Впрочем, и характером тоже. Девушкой она была, конечно, красивой, но ветреной. Поэтому и кавалеры возле нее не задерживались.

– Кому тут понадобилась Лариса Геннадьевна? – пропела девушка.

– Привет. Сходишь сегодня со мной в магазин за формой? Одной идти скучно, – попросила я коллегу.

– Хорошо, позвони мне после смены, – безрадостно согласилась Лариска. А я, не заметив, продолжила:

– Вот как психиатр скажи. Мне до недавнего времени сны вовсе не снились, спала крепко, а сейчас вдруг начали. Не высыпаюсь, потом весь день как разбитое корыто. Как от них избавиться? – спросила я, в надежде услышать дельный совет.

– Молока на ночь теплого попей, – то ли пошутила, то ли съехидничала Лариса и рассмеялась.

– Ладно, пойду я. А то если задержусь, молочка на ночь выпить не успею! – обиделась я.

Захлопнув за собой дверь, я побрела на помощь к пациентам. Травматология – моя стихия. Порезы, переломы и прочее, что приводило в ужас других, меня вовсе не пугало. Подготовить пациента к операции, смерить давление, поставить капельницу, сделать перевязку – так проходили мои рабочие будни день за днем.

После трудовой недели мы с Игорем договорились посидеть в местном кафетерии. Он заехал за мной в полвосьмого, хотя обещал в шесть. Не удивительно, принимая во внимание его работу. Мы устроились в уютном уголке за столиком у окошка. Внутри стоял запах свежесваренного кофе и пряной корицы. Еле слышно играла инструментальная музыка: то возвышалась тонкая скрипка, то безжалостно рвался в душу орган. Моя любовь к этому месту была обусловлена немногочисленностью и превосходной выпечкой.

– Извини, пришлось задержаться сегодня, – объяснил он, продолжая жевать бутерброд и прихлебывать заказанный кофе.

– Не извиняйся, я же все понимаю, – смирилась я и постаралась не подавать виду, что мне неприятно. С моей стороны было бы эгоистично упрекать человека в том, что он хотел отдохнуть после работы.

– Ты Лариску, кстати, не видел сегодня? Мы договаривались в магазин после работы сходить, но я так и не дозвонилась до нее.

– Нет, некогда было. Я сегодня даже обед пропустил.

– Хочешь, поехали ко мне, нормальным ужином накормлю? Мама сварила отменный борщ! – с надеждой произнесла я.

– Я устал, – буркнул Игорь.

Выпив кофе с пирожным, я решила не задерживать его и, как приличная девочка, к девяти часам была уже дома. Из кухни тянулся аромат маминых булочек с ванилью.

– Я дома! – крикнула я с порога.

– Что-то ты рано, – удивилась мама.

– Игорь после смены. Не стала ему докучать.

– Твоему Игорю пора семьей обзаводиться. Уже тридцать, а вон, худой какой, – высказалась она.

– Мам, ты же знаешь, я тоже замуж не рвусь. Мы и без штампа уже как семья! – я улыбнулась ей и стала уплетать теплые булочки, запивая молоком.

– Ешь, я пойду раздам угощения соседям, – заметив мой недоумевающий взгляд, она добавила:

– День памяти у твоей прабабушки, – сказала мама без особой скорби.

Я тоже знала свою родственницу только по черно-белым фотографиям в старом альбоме. На них была темноволосая девушка с родимым пятном на шее. Ее не стало, когда моя бабушка была еще ребенком. Умерла во сне, остановилось сердце. Ей было чуть больше тридцати. Это все, что я знала. Моя бабушка не любила говорить о ней. Ходили слухи, что та перед смертью сошла с ума. Бабуля раньше жила в доме своей матери, потом мы перевезли ее в город. В той деревне уже и не осталось никого. Только полуразвалившиеся домики напоминали о былой жизни.

Несмотря на то, что завтра у меня был выходной, я решила лечь пораньше, чтобы как следует выспаться. Стоило только донести голову до подушки, как я тут же провалилась в

сон.

Меня вновь охватило чувство тревоги. Я не узнавала место, в котором находилась. Обветшалый дом, больше похожий на хижину, казался нежилым. Низкие потолки, отсутствовали бытовые приборы, да и само электричество. На маленьких окошках висели застиранные занавески. В дом вошла женщина лет сорока. Я видела ее впервые, но голос мне был уже знаком из прошлого сна.

– Очнулась? – спросила она.

– Кто вы? Где я?

Тревога начинала перерастать в панику. Я попыталась подняться с кровати, но слабость в теле не позволила мне это сделать.

– Успокойся, пожалуйста, – голос женщины задрожал, а в глазах застыли слезы. – Тебе помогут, я уже сообщила знающим. А сейчас тебе нужно уходить отсюда, дорогая. Пойдем, я провожу тебя.

Она сунула мне в руки какой-то мешок, смахнула слезу и указала на дверь. Я неуверенно встала и уставилась на женщину:

– Что происходит? Куда?

Приступ тошноты и головокружение заставили меня ухватиться за голову. В глазах потемнело.

– Нет, нет, не сейчас, подожди, – тревожно прозвучал голос женщины и заблудился в темноте моего подсознания. Я отключилась.

Я резко подскочила, да так, что упала с кровати. Сердце отбивало учащенный ритм. На часах было шесть утра.

– Выспалась, называется...

Я поплелась на кухню налить кофе, ведь все равно уже не смогла бы заснуть. И с чего вдруг мне начали сниться сны? Да и ужасного я ничего в нем не увидела, а руки до сих пор тряслись. Выпив кофе, я вышла на улицу. Глубоко вдохнула. По узкой тропинке бежал наш сосед в спортивной одежде. Вот, правильно, сейчас самое время для пробежки! Но не для меня. Спорт – это не мое. Нечего делать раненой черепахе на гоночной трассе. Я решила пойти к бабушке, которая жила через пару улиц от нас. Она всегда рано встает. Та удивилась, увидев меня у порога в такой час.

– Доброе утро. Со смены идешь? – предположила бабушка.

– Нет, у меня выходной сегодня, – вздохнула я от досады, что не удалось выспаться.

– А чего тогда колобродишь? – озадачилась она.

– Представляешь, с кровати навернулась, – нахмурилась я и надула губы.

– Летаешь – значит растешь! – бабушка рассмеялась, посмотрев на меня как на ребенка.

– Ага, если только в ширь, – не выдержала я и тоже рассмеялась.

Мы зашли в дом. За завтраком я решила поделиться с бабушкой своими неприятными сновидениями и самочувствием после них.

– Давно так? – нахмурилась она.

– Нет, недавно, но в последнее время все чаще.

– Если будут и дальше такие сны беспокоить, обязательно скажи мне. И, может, к врачу сходить? – уж как-то слишком серьезно забеспокоилась бабушка, сжав мои руки и побледнев.

– Хорошо, обязательно расскажу, обещаю.

Еще около часа я развлекала ее рассказами о работе, а потом, когда возвращалась домой, заскочила в продуктовый магазинчик, чтобы купить пряников, которые просила бабушка, и столкнулась там с Лариской.

– Привет, я до тебя не дозвонилась вчера, – возмутилась я.

– Дела появились, а телефон разрядился, извини! – неубедительно прозвучала ее отговорка.

– Игорь тоже страдает трудоголизмом. А может, у тебя дела на личном фронте? – я заговорщицки подергала бровями.

– Что-то вроде того, – отмахнулась она, не желая обсуждать эту тему. А я не стала настаивать.

– Кстати, Мира, ты же скоро в отпуск уходишь? Какие планы? Поедешь куда-нибудь? – с надеждой спросила Ларка.

– Не знаю даже, Игорь-то работает.

– Тебя послушать, на Игоре весь свет клином сошелся, – раздраженно скривила губы colega.

– А как иначе? Мы же любим друг друга, – уверенно заявила я.

Лариска хотела еще что-то сказать, но, видимо, передумала. Не найдя больше общих тем для разговора, мы распрощались, и я поспешила домой. А с порога услышала, как трезвонит мой успешно забытый дома телефон.

– Алло, привет, дорогая! – обрадовалась я.

– Ты еще спишь там, что ли? Я в который раз тебе уже звоню! – Наташкино возмущение нервным импульсом достигло мою барабанную перепонку.

– Чего ты панику развела? Я у бабушки была. Телефон дома забыла.

– Ладно, если ты уже дома, я сейчас приеду.

Наташа – моя лучшая подруга. Добрый, искренний человек. Всегда понимала и поддерживала меня. Я с уверенностью могла сказать: она умеет дружить.

Залетевший в кухню ураган в Наташкином лице щелкнул чайник и плюхнулся на стул.

– Ты чего такая растрепанная? – пристыдила меня Наташка.

– Говорю же, проснулась рано, потом ушла, – оправдываясь, я стыдливо собрала волосы в короткий хвостик.

– А я пончики купила! С глазурью! – подруга радостно потрясла принесенным пакетом.

Мы пили чай и болтали ни о чем и обо всем. Она жаловалась на лишние килограммы, а я на секущиеся кончики волос. Проводить время вместе мы обожали. В общем, жизнь потихонечку шла своим чередом. Все как у всех, и меня это вполне устраивало. Последнюю смену перед отпуском я отработала на чистом энтузиазме, а после работы заглянула к Игорю обсудить планы на выходные.

– Давай хотя бы на базу отдыха съездим на пару дней? – я умоляюще посмотрела на него.

– Мира, слушай, давай как-нибудь в другой раз? – замялся он и стал раскладывать бумаги на столе.

– Ну, ты же обещал. И смены свои отработал уже.

– Не доделал кое-что, – раздраженно ответил Игорь на мое хныканье.

Я не собиралась его больше уговаривать, и тем более закатывать истерику. Бесполезно, все равно он, как всегда, сделает по-своему, найдет кучу отговорок, поэтому я просто молча удалилась из его кабинета.

Теплая погода в наших краях – не долгий гость, поэтому я вышла на улицу и стала наслаждаться солнечными лучами. Они плясали между деревьев, отражались в стеклах проезжающих машин. Я шла по тротуару, изредка отвечая на приветствие вроде бы знакомых людей. Иногда пациенты западают в душу, и ты искренне радуешься, когда видишь их на улице. Но чаще всего не запоминаешь даже их лиц.

Домой я вернулась без настроения. Дождавшись маму с работы, я поужинала с ней, и мы разбрелись по своим углам. Моя комната ничем не отличалась от других. Бумажные обои, ковер на стене, старое трюмо с зеркалом, цветастое покрывало на кровати – все это создавало свою атмосферу и уют. Я включила любимый сериал и даже не поняла, когда заснула.

Голову будто сдавливали тисками. Я попыталась открыть глаза, но получилось не с первого раза. Когда мне наконец-то удалось это сделать, я от испуга подскочила с места и ударилась о полку, висевшую на бревенчатой стене. На табурете сидел молодой мужчина и внимательно рассматривал меня. Я в страхе сжалась в углу кровати. Незнакомец вдруг поднял руки, показывая, что не собирается меня трогать.

– Не бойтесь, мы не причиним вам вреда. Как вас зовут? – негромко спросил он.

С перепугу я выпалила свое настоящее имя:

– Мирослава.

– Хорошо, Мирослава, меня зовут Александр. Это Михаил, – он медленно указал рукой на стоящего позади него светловолосого высокого парня. – Мы здесь, чтобы помочь тебе.

Затем он обратился к женщине, которую я уже видела:

– Вы правы, это уже не Софья. Давно это началось?

– Пару месяцев как, – всхлипнула она.

– Не беспокойтесь, мы позаботимся о ней, – искренне пообещал мужчина.

Женщина кивнула ему в ответ. Подошла, погладила меня по голове и, не сдерживая слез, покинула комнату.

– Мирослава, здесь есть все необходимое, чтобы привести себя в порядок. Но если что-то еще понадобится, просто скажи. Советую пока не покидать этот дом для твоей же безопасности. И если голодна, тебе принесут еды. Отдыхай, позже мы все тебе объясним.

Когда незнакомцы покинули комнату, я решила умыться. Может, это поможет мне проснуться и избавиться от этого видения? Приподнимаясь на локтях, я неловко дернула головой и чуть не выдрала себе волосы.

– Что за черт?!

С удивлением я обнаружила, что у меня были длинные волосы. Но ведь у меня всегда была короткая стрижка! Быстро подойдя к деревянной кадке с водой, я наклонилась и взвизгнула от увиденного. В отражение на меня смотрела взъерошенная девушка, похожая на распушившийся белый одуванчик. Я лихорадочно начала ощупывать себя тоненькими ручками. Тело оказалось не моим! Я запаниковала, но потом вспомнила, что это всего лишь сон, и решила ущипнуть себя, чтобы удостовериться в этом.

– Ай, больно!

Да что здесь происходит? Голова закружилась, и я спешно вернулась в кровать. В глазах потемнело.

Я проснулась от солнечных лучей, что устроились рядом со мной на подушке. Сон был

очень реалистичным. И что странно, я сама решала, что делать и говорить, прибывая во сне, и все это хорошо помнила. Выудив из-под подушки телефон, я уставилась на время. Уже половина десятого! Ароматным кофе я отогнала остаток сонливости и направилась к бабушке. Я же обещала!

– Доброе утро, бабуль! – я протянула пакет с заказанными ею мятными пряниками.

– Доброе, дорогая моя, проходи. Ну что, ты теперь свободная птичка?

– Да, с сегодняшнего дня в отпуске! – расплылась я в улыбке.

– Хорошо, кошмары не мучают? – вспомнила она о нашем прошлом разговоре.

– Смотрю как сериал, ожидая продолжения, – неудачно пошутила я.

Бабушка с серьезным выражением лица присела рядом со мной на диван и положила теплые морщинистые руки поверх моих.

– Твою прабабушку беспокоило что-то. Тоже про сны какие-то говорила. Извела совсем себя. Ты все же сходи к врачу, – настаивала она.

– Сны? А что она видела, не знаешь? – меня по-настоящему заинтересовали слова бабушки.

– Нет, она не рассказывала. Больше писала. Дневнику душу изливала.

Выходя от бабушки, я набрала Наташку. Не поделиться чем-то с ней я просто не могла. Попросила ее подъехать за мной, и она спешно согласилась, услышав мой обеспокоенный голос.

Уже через пятнадцать минут я прыгнула к Наташе в машину.

– Что-то случилось? – встревожилась она.

– Помнишь, я тебе про сны рассказывала? – напомнила я ей.

– Ну, – поторопила меня Наташка.

– Так вот, у моей прабабушки что-то похожее было и сны тоже странные снились. А потом она сума сошла, – я выдала всю информацию на одном дыхании. Мне не хотелось все это связывать с собой, но будет не лишним узнать побольше о прабабкиной болезни. На всякий случай.

– Ого! И что? – подруга выпучила глаза и в страхе сжала мою руку.

– В общем, прабабка дневник вела. Поискать бы, вдруг сохранился.

– Так ее вещи же в старом доме остались?

– Да, можем как-нибудь съездить туда? Пожалуйста, очень надо! – сложила я ладошки в молящем жесте.

– Ну, хорошо, – вздохнула подруга, – давай. У меня как раз завтра клиентка на ранее утро. Как освобожусь, подъеду к тебе.

С утра, как и договорились, мы с Наташей выдвинулись в деревню. Вернее, в то, что от нее осталось. Безошибочно найдя нужный дом, я с трудом открыла заросшую травой калитку. Маленький домик уныло выглядывал из-за кустов вишневой поросли. Я осторожно ступала по прогнившим ступеням крылечка. Заходить внутрь было еще страшнее. Вдруг дом облюбовали наркоманы или бомжи? Но на двери по-прежнему висел старый амбарный замок. Даже оконные стекла были еще целы, за исключением одного. Я достала ржавый ключ из-под порожка и с трудом провернула его в замке. В доме было пыльно и темно, лишь редкие лучи света пробивались в заколоченные окна. Под ногами скрипел старый дощатый пол. Обстановка вызывала неприятные чувства, словно вместе с бывшей хозяйкой сошел с ума и сам дом. Некоторые вещи были хаотично разбросаны, видимо, кто-то пытался найти хоть что-то нужное. На стене косо висело почерневшее по бокам зеркало. Я проверила ящики

комода, осмотрела шифоньер, но ничего не нашла. Подняла опрокинутую картонную коробку в углу. Взвизгнула и тут же швырнула ее обратно. Противно пискнув, будто передразнивая меня, в подпол шмыгнула крыса. От испуга, я отскочила назад и чуть не шлепнулась мягким местом на пол.

– Вот зараза! – выругалась я.

Наташа приподняла пыльный ватный матрас на железной кровати.

– Там что-то есть, посмотри.

Я наклонилась и вытянула оттуда пожелтевшую тетрадь. На обложке красивым почерком была выведена надпись: «Мирослава». Пролистнув пару страниц, я убедилась, что это было то, что мне нужно. Возможно, по записям я могла бы разобраться, что тревожило мою родственницу и меня. А если повезет, то и диагноз смогу поставить. Обеим.

– Все, поехали отсюда быстрее, – сказала я Наташке.

К вечеру мы вернулись в город. Плотно поужинали и, вооружившись конфетами и чаем, забаррикадировались у меня в комнате. В старом дневнике было много надорванных страниц, а некоторые и вовсе отсутствовали. Конечно, читать чужой дневник было неправильно, но я и на это находила для себя оправдание. Все же речь шла о моем здоровье.

Прабабушка писала о погоде, настроении, и о том, что вечером собирается на свидание с моим прадедом. Как она любила передвижной цирк и яблоки в карамели. Ничего необычного в записях молодой девушки я не находила, пока не наткнулась на первое упоминание о ее снах. Описание старой комнаты, которую она видела, было подозрительно похоже на то, что видела я. Бревенчатые стены, крохотные оконца, длинная лавочка вдоль стены. На этом все.

Следующие несколько страниц интереса не вызвали, да и глаза уже слипались, поэтому я отложила тетрадь в сторону. Время было уже позднее, и Наташа решила заночевать у меня. Мы честно разделили последнюю конфету поровну и, запив остатками холодного чая, нырнули под мягкое одеяло.

Утром Наталья убежала на работу, а я села завтракать. Мою трапезу прервал звонок Игоря. Он сообщил, что выкроил для меня два часа свободного времени и назначил встречу. Моей радости не было предела! Впопыхах я проглотила еще одну гренку, запила горячим чаем и, как назло, обожгла губу. Влезла в старые джинсы и удобную футболку, намочила руки, чтобы пригладить торчащие волоски на голове и выбежала из дома.

В обговоренное время Игорь уже ждал меня у входа в парк. Темные листья деревьев склонялись над тропинкой, создавая живую арку. Низкие цветочки в клумбах пестрили разнообразием всех оттенков радуги. Чугунные скамейки прятались в тенистых кармашках вдоль аллеи, на них по вечерам сидели молодые парочки. Мы прогуливались неторопливым шагом, говорили о работе, футболе, который я не любила, и о собаке, бежавшей рядом с ним на поводке. Она была с виду только дружелюбная, но чужим не давалась. И если честно, я терпеть ее не могла. Собачка так и норовила каждый раз погрызть мои кроссовки, когда я приходила. Еще и сладостями приходилось делиться, чтобы она не рычала на меня.

Игорь взял нам по мороженому, и мы устроились на скамье. Раз он так любит свою собаку, мог бы и ей взять порцию. Я хотела пожаловаться ему на сны и на то, что они стали сниться чаще, но он и слушать этого не захотел.

– Мира, попей валерьянки, ты последнее время невыносима, честное слово, – он нахмурил брови и посмотрел куда-то в сторону.

– Ладно, может, ты прав. Ерундой голову забиваю, – тихо согласилась я. И зачем я

вообще нагружаю его своими проблемами?

– Слушай, съезди куда-нибудь, отвлекись! – придумал Игорь и расплылся в улыбке.

– Одна, без тебя? – не разделила я его радости.

– Возьми Наташку с собой. Она все равно сама себе хозяйка в своем салоне, – продолжил настаивать он.

– Она не поедет, – замотала я головой. – Ты же знаешь, как она любит свое дело.

Наш разговор прервала появившаяся из-за угла Лариска. И не лень ей каждый день такой марафет наводить? Еще и юбки узкие носит. Как же в таких по больничным лестницам бегать?

– Что, голубки, воркуете? А я вот на работу иду, – улыбнулась она и потрепала виляющую хвостом собаку за холку.

– Сегодня разве твоя смена? – удивилась я.

– Нет, попросили подменить. Игорь, ты ведь тоже сегодня дежуришь?

– Да, – ответил он.

– Тогда увидимся.

Лариса махнула своим лисьим хвостом и торопливо застучала каблуками по асфальтированной дорожке. Мы посидели еще немного, и Игорь проводил меня до дома. Почаще бы вот так, вместе, проводить время с ним. Ну, ничего. Как только в штат возьмут еще одного кардиолога, у Игоря появится больше свободного времени.

Дома я снова принялась за чтение старого дневника. Несколько страниц было оборвано, поэтому уловить смысл написанного было трудно, но характер повествования явно поменялся. Почерк стал более угловатым, предложения – рваными. Прабабушка описывала, как грозный всадник, не церемонясь, схватил девушку из снов за шкурку и потащил к лошади. Описание людей в черном одеянии и наличие у них холодного оружия вызвало у меня неподдельный страх. Предложения в тетради то и дело обрывались, мысли автора путались, поэтому я отложила дневник и задумалась. Уж больно подозрительно сны моей родственницы были похожи на мои.

О своих снах я твердо решила никому не рассказывать, дабы и меня не приняли за сумасшедшую. Ну, кроме Наташи, конечно. Она-то всегда меня поддержит и не подумает, что у меня крыша поехала. И только я подумала о подруге, как тут же пришло от нее сообщение с расспросами о моем самочувствии. Минут десять пришлось убеждать ее, что все со мной хорошо, что голова не болела и ничего не мерещилось.

Выключив свет, я легла спать и долго ворочалась, пытаюсь понять и сопоставить прочитанное. Оно очень тревожило меня. И если честно, я начала бояться, что повторю судьбу прабабушки, поэтому заснула с трудом.

Я открыла глаза и увидела ту же самую комнату, что и в прошлый раз. Сказать, что я удивилась – ничего не сказать. В комнате стоял полумрак, на столе горела свеча. Необжитость дома выдавало отсутствие личных вещей и старая печь, которая уже давно не использовалась по назначению и поэтому обросла паутиной.

Я встала с постели и прошлась по комнате. Ноги не привычно путались в длинном подоле хлопкового платья. Заметив на стене пошарпанное зеркало, я с опаской посмотрела в него. Бледная девушка в точности повторила мои движения. Выющиеся светлые волосы уже бережно были заплетены в косу, а плечи укутаны в шаль. Это была точно я, просто выглядела иначе. Лицо округлое, на носу веснушки, а глаза оливкового цвета. Эта внешность

показалась мне забавной!

Попытившись назад, я задела железную кружку, стоявшую на лавке, и та с грохотом упала на пол. Я быстро шмыгнула в кровать. В дверь тут же постучали.

– Можно войти? – скромно спросили за дверью.

– Да, входите, – не уверенно ответила я.

– Я Александр. Ты помнишь меня? – пригибая голову, мужчина зашел в комнату. В руках он держал кувшин.

– Да, помню, – проямлила я, прижимаясь к стене.

Еще бы не помнить, когда просыпаешься, а рядом сидит незнакомый человек внушительных размеров. В глазах у него были ледышки, а под распахнутым плащом магазин холодного оружия.

Ладно хоть одежда была не черная. Мятая рубаха выдавала, что ее носят не первый день, а потертость на одной стороне брюк говорило о частом ношении меча. В этот раз Александр не выглядел угрожающе. Он налил в кружку болотную жидкость и протянул мне.

– Держи, это травяной чай. Предаст тебе сил, – мужчина подвинул табурет к моей кровати и сел на него. – Скажи, Мирослава...

– Можно просто – Мира.

– Хорошо, Мира, ты чем-нибудь увлекаешься? – с любопытством спросил он, склонив голову набок.

– Да вы издеваетесь, что ли? Что происходит? Где я? – дрожащим голосом попыталась возмутиться я.

– В Медгере. На нейтральной территории, – с завидным спокойствием ответил мужчина.

– А со мной что? Почему я так выгляжу?

– Твоя душа заняла это тело. Здесь ты выглядишь так, привыкай.

– «Душа» что? – потупилась я, не понимая, о чем речь.

Александр терпеливо продолжил:

– Существует поверье, что в этот мир приходят странствующие души – вандери. Они занимают тела тех, кто слаб духом. То есть умирает не тело, а только их душа. Ты же сильна, поэтому смогла занять это освободившееся место. Теперь, пока тело спит в твоём мире, ты приходишь сюда. Это будет происходить все чаще, – мужчина встал и собрался уйти.

– У меня еще вопрос...

– В следующий раз задашь свой вопрос, все равно выслушать уже не успеешь.

Несмотря на мои возражения, Александр просто вышел. Да это издевательство! Мог бы и вкратце рассказать, что к чему. Или попросить своего многоэтажного друга, раз самому некогда. Я хотела последовать за ним, но, резко встав, села обратно. В глазах потемнело и засверкало одновременно. Я нащупала подушку и прилегла.

Я проснулась в своей комнате, дотянулась до телефона и вбила в поисковик название, которое запомнила – «Медгер». Ничего такого даже не существовало. Я решила не думать об этом. Может, пройдет само?

На кухне мама хлопотала над омлетом. Время близилось к полудню. Заметив мою бледность, она поинтересовалась, не болеваю ли я? Убедив маму в обратном, я с аппетитом умяла предложенный завтрак. Но мысли в голове так и роились. А что, если этот Александр сказал правду? А что, если это не совсем сон? Может, это все-таки малоизвестное

психическое заболевание? Моя бурная фантазия? Нет, так не пойдет. Нужно было разобраться в этом. Рыжая психиаторша тут точно не поможет.

Я решила идти к Наташе на работу. Поговорить надо было. Я застала ее за уборкой после клиентов.

– Привет! Сделай из меня человека, пожалуйста, – напросилась я.

Наташа обрадовалась, ведь я нечасто давалась в ее руки. Мне не нравились перемены. Я уселась в кресло, и пока Наташа, словно добрая фея, колдовала надо мной, рассказала в подробностях серию моего ночного показа. Наталья стала рассуждать совсем не о причинах появления таких снов, а о том, почему та женщина прятала меня, и кто такой этот Александр.

– Спросил, как меня зовут и чем я занимаюсь в такой-то момент! – возмущалась я.

– Еще бы как дела спросил! – рассмеялась Наташа. – А с дневником что?

– Там не прочесть многого, – меня это, конечно, очень расстраивало, и я этого не скрывала.

– Давай поедem к тебе, почитаем? – в глазах Наташи читался интерес. – Готово!

Результат такого мастера, как Наталья, не мог не радовать! Наконец-то мои волосы лежали ровной темно-русой шапочкой, обрамляя лицо и смягчая его угловатые черты.

Через час мы уже пили чай у меня на кухне и болтали о косметике и мужиках.

– Кстати о мужиках. Что-то Игоря давно не видно. Поругались? – к разговору присоединилась и мама.

– Почему сразу поругались? Работает он, сверхурочные берет, – в моем голосе мелькнула нотка раздражения. Я не любила, когда мама спрашивала об этом потому, что она делала это каждый раз, когда Игоря долго не было у нас дома. И каждый раз мне приходилось за него оправдываться.

– А я вот поддерживаю тетю Валю. Встречаетесь уже четыре года, а отношения никуда не двигаются.

– И ты туда же, – я решительно сменила тему. – Мам, а ты знаешь что-нибудь о своей бабушке?

– Немного, она молодая умерла. С психикой что-то было. Работала химиком на заводе, но недолго. После ее смерти, воспитанием ребенка занимался отец. Тяжко им было, но потом все наладилось, когда дочь выросла и замуж вышла. А больше и нечего рассказывать. Ладно, – махнула она рукой, – сидите, а я спать пойду, устала.

– Мира, похоже, твоя прабабка употребляла что-то, – наклонившись ближе ко мне, прошептала Наташа.

– Ты это с чего взяла? – я в недоумении посмотрела на подругу, вытаращив глаза.

– Ну, смотри, – Наташа стала загибать пальцы, приводя доводы. – Молодая, химик, плюс неадекватное поведение.

– Я, по-твоему, тоже что-то принимаю? – возразила я на ее умозаключения.

– Я просто предположила, – подруга развела руками и замолчала.

Вернувшись в мою комнату, мы с Наташей продолжили читать дневник. Из несвязанных предложений о заговоре, несправедливости и обмане было сложно разобрать смысл. А рассказ о мужчинах, которые силой увели девушку из снов куда-то, меня насторожил. Дальше читать было сложно. Почерк становился все менее разборчивым. Угадывалось нервное истощение автора. Последнее, что удалось сегодня прочесть, это описание крепости с остроконечными высокими башнями и железными воротами. Упоминался мужчина в черном с

завораживающими яркими глазами. Следующие несколько страниц были вырваны.

Отогнав плохие мысли, мы с Наташей решили ложиться спать. В какой-то степени, происходящее пошло на пользу нашей с ней дружбе. Мы еще больше сблизились и стали чаще видеться. Я уткнулась подруге в плечо и понадеялась, что в этот раз мне приснится розовый единорог, поедающий ванильные фиалки.

Запах свежеиспеченного хлеба поторопил меня открыть глаза. В животе жалобно заурчало. Ведомая запахами, я тихонько дошла до старой деревянной двери и толкнула ее. Та, к моему удивлению, оказалась не заперта. За ней, в комнате, на большом сундуке сидел Михаил. Увидев меня, он подскочил с места:

– Ты проснулась!

– А ты сторожишь меня, что ли? – съехидничала я.

– Нет, охраняю, – с обидой ответил он. – Я пойду, сообщу Александру.

Михаил торопливо направился к выходу. Я огляделась и на цыпочках последовала за ним. Дверь из старого помещения вела прямоком на улицу. Домик, в котором я очнулась, был огорожен гнилым забором, а во дворе стоял сарай с сеном, из которого и доносились голоса мужчин. Мне показалось, что они приближались, и поэтому я спешно вернулась в дом. По глухому звуку шагов я поняла, что мужчины поднялись по ступеням в дом, затем свернули в соседнее помещение, которое, похоже, служило кухней. Через пару минут явился Александр. Он принес мне хлеба, кувшин молока и миску с печеным картофелем. Я с аппетитом принялась улепетывать угощение. Он же уселся за стол и, не смущаясь, стал разглядывать меня.

– Ты главный, что ли? – спросила я, продолжая жевать.

– Нет. Я такой же, как и ты.

– Как я? – удивил меня его ответ.

– Да, вандери. Но я здесь давно.

– А Михаил? – я махнула головой в сторону второго мужчины, который услышав, что речь пошла о нем, тут же выпрямился и сделал важный вид.

– Михаил хранитель. Хранители много знают и передают это знание из поколения в поколение. Они же наши помощники, друзья, братья. Мы защищаем их, а они нас.

– От кого? – усмехнулась я. – Не уж-то здесь и драконы водятся?

– Торайды, – не оценил моей шутки Александр. – Обосновались севернее Медгера. Они наши враги. Охотятся за странствующими душами. И, вероятно, они уже ищут тебя.

– Зачем? – поперхнулась я.

– У тебя есть то, что они хотели бы забрать, – спокойно продолжил собеседник.

– Но у меня ничего нет! – не сдержалась я от возмущения.

– Пока нет, но скоро появится, – хитро улыбнулся Александр.

– Прямо сказка какая-то, – передразнила я.

– Совсем не сказка, – грубо отрезал он, сверля меня взглядом. Можно подумать, что мое перемещение сюда, это, прямо, обыденная реальность.

Я хотела встать из-за стола, но наступила на подол платья. Резким движением Александр схватил меня за локоть, предотвратив мое падение. Но потом он моментально одернул руку, а я села на кровать, чтобы избавиться от белых мушек перед глазами.

– Мой следующий сон... Он будет продолжением этого? – догадалась я.

– Да, – ответил мужчина и встал из-за стола. – Как только у тебя будет достаточно сил,

будем выдвигаться домой.

– Домой? – не поняла я.

– Отдыхай. Если что-нибудь понадобится, можешь обратиться к Михаилу, – произнес Александр, оставив мой вопрос без ответа. – А пока мы здесь, я должен проверить еще пару адресов.

– Каких?

Мой вопрос снова остался без ответа. Я громко выдохнула и повалилась на бок. Он что, компанию мне собирает? И куда они меня вести собрались? Или это все моя фантазия и за мной уже пришли санитары? Тогда понятно, куда меня определяют! Боль в голове яростно сражалась с потоком мыслей и в конечном итоге одерживала победу. Приняв поражение, я заснула, провалившись в темноту.

По мозгам, как гоночный болид по магистрали, пронесся громкий звонок в дверь. Я сразу поспешила открыть. На пороге стоял Игорь.

– Что так долго? – возмущался он, проходя в квартиру.

– И тебе доброе утро, любимый, – протирая глаза, я пошлепала за ним на кухню.

– Мне тут билеты подарили на вечерний сеанс, сходим в кино? – спросил он, доставая колбасу из холодильника.

Я даже не спросила, что за фильм, просто была рада, что мы проведем время вместе. Сам бы он точно не купил билеты. Игорь развалился на диване и открыл банку пива. Я же, осуждающе вздохнув, решила налить себе воды. Включив кран, я вскрикнула от неожиданности – вода брызнула мне в лицо, на стену, пол.

– Игорь! Игорь, иди сюда быстрее! – заверещала я с кухни.

– Что там опять у тебя? – недовольно отозвался он.

– Кран, кажется, сломался.

– Да что ж ты такая криворукая-то, – бухтя, он все же подошел и взглянул на поломку.

Моему спасителю пришлось вызывать такси и ехать в ближайший магазин сантехники, чтобы поставить новый кран. Количество матерных слов в этот день превысило рекорд того раза, когда Игорь самостоятельно пытался поменять свечи в своей машине.

К вечеру мы с любимым все же выбрались в кинотеатр. Фильм был, конечно, интересный, но для тех, кто любил боевики. Я, увы, не входила в их число. Утешало лишь то, что попкорн в карамели был очень вкусным. После сеанса Игорь поехал к себе, а я вернулась домой на такси. Дома мне стало скучно, и я набрала номер Натальи, чтобы поделиться последними новостями о снах.

– Я снова разговаривала с тем мужиком, – сообщила я.

– Послушай Мира, разве мозг может сгенерировать такую последовательность снов? Может, это и правда, своего рода перемещение? – предположила подруга.

– А, вдруг, я просто схожу с ума? Это же бред какой-то, – зашептала я в трубку, опасаясь, что меня может еще кто-то услышать.

– Успокойся, нормальная ты. Возможно, они закончатся. А если нет, то видеть во сне красивых мужиков не так уж и страшно, – рассмеялась она.

Наташа так легко об этом говорила, что я сама на какое-то время перестала бояться. За разговорами с подругой не заметила, как на улице зажглись фонари. Я решила сесть почитать дневник, несмотря на позднее время.

Судя по записям, самочувствие прабабушки улучшилось, но сны не прекратились. Во сне

ее привезли в замок, темные стены которого отражали всю суть происходящего в нем. Держали ее взаперти в маленькой комнате. Мужчина в черном, вероятно охранник, расплылся о предназначении прабабушки в том мире. Что она сделает будущего правителя сильнее. И как только все будет готово к обряду, хозяин заберет ее силы и страдания, дабы избавить от ночных кошмаров.

Страниц в дневнике оставалось все меньше, а записи по дате приближались ко дню смерти прабабушки. В голове закрались тревожные мысли. От первого упоминания о снах до последней даты в дневнике было всего несколько месяцев. Стоит ли доверять словам Александра? Может, он тоже поведет меня в тот злосчастный замок? На часах уже было далеко за полночь, а засыпать снова было страшно.

Я очнулась, когда Александр нервно расхаживал по комнате. Увидев, что я поднялась с постели, он тут же приблизился ко мне:

– Наконец-то. Послушай, Мира, нам пора уходить.

Сквозь полумрак я заметила у порога три набитые котомки. Сопоставив события с записями в дневнике, я вздрогнула. От неожиданности Александр не успел среагировать. Я резко выхватила из ножен его клинок и приставила к горлу мужчины.

– Не смей меня никуда вести! – я смело крикнула, но руки тряслись от страха.

– Мира, – Александр застыл на месте, но оставался спокойным. – У нас нет на это времени.

– Торопишься забрать мои жизненные силы? – показала я, что мне известно о его намерениях.

– Что?

– Я все знаю! – мои пальцы еще сильнее надавили на рукоять клинка.

– Нет, все совсем не так, – Александр настаивал на своем.

– Да неужели? – не унималась я.

– Я вандери. И твою силу забрать не могу, у меня своя есть. Понятно? – мужчина резко выхватил у меня клинок и засунул обратно в ножны. – Поранишься. Можешь не верить нам, но много ли у тебя вариантов? Торайды быстро найдут тебя. О последствиях ты сама сейчас сказала.

Я боялась и Александра, потому что не знала, какие цели на самом деле он преследовал, и остаться одной, потому что мне правда могла грозить опасность. Прямо сейчас я должна была решить, что мне делать. По моим щекам скатились слезы отчаянья. Заметив это, мужчина смягчил тон.

– Мы можем отвести тебя в безопасное место, в общину. Наберешься опыта, сама решишь, что делать. Силой никто удерживать тебя не станет, – успокаивающим голосом заверил меня Александр и вышел из дома.

Что мне оставалось делать? Я взяла оставшуюся на пороге котомку и пошла за Александром и Михаилом.

На улице смеркалось. Втроем мы пошли по узкой тропе, оставляя позади осунувшиеся избы, сараи и курятники. Вокруг пахло свежескошенной травой и навозом. Так себе сочетание.

– Это и есть община?

– Окраина Медгера, – ответил мне Михаил. – Медгер – большая территория. Тут тебе и рудники, и различная мануфактура, одного народу только как травы в поле! Ближе к центру

люди по-богаче живут, а тут – сама видишь.

Когда мы вышли к лесу, я ступала уже наугад. Тропы было не видно, мелькало только темное плечо рядом идущего Михаила. Странно, даже луна не выглядывала из-за туч.

– Как идти дальше? Я почти не вижу ничего, – возмутилась я.

– Александр? – окликнул его Михаил.

– Рано. Могут заметить, – бросил мужчина.

– Как думаешь, у нее какая сила? – спросил Михаил явно не у меня. – Было бы здорово, если бы мысли читала!

– Точно нет, – сказал, как отрезал Александр. – Умела бы, не набросилась на меня с ножом, – сказал он через плечо, не сбавляя шага.

– Чего? – Михаил зашелся кашлем. Я тут же возмутилась:

– Хватит разговаривать словно меня здесь нет!

– Ну, извини, – из вежливости сказал Александр.

– Сердишься на меня? – догадалась я и добавила, обращаясь к Михаилу: – Точно сердится.

Ответа от Александра, как всегда, не последовало. Может, я и была виновата, но меня тоже можно понять. Я что, должна была сходу броситься им в объятия? Сам ничего не объяснил, а теперь дуется.

Дальше мы шли молча. Лес начал сгущаться, ветки цепляли волосы, а тропа становилась все уже. Над головой неожиданно ухнула сова. С перепугу я завизжала и схватилась за рукав Михаила.

– Не бойся, дальше не будет так страшно. Сейчас все увидишь! – с восторгом сказал Михаил.

– Что увижу?

Он махнул головой на шедшего впереди Александра. Тот остановился и свел ладони вместе. Когда он начал разводить их, что-то блеснуло в темноте. Маленькая искорка начала увеличиваться, становясь все ярче. Через пару секунд в его руках потрескивал светящийся шар. Исходящий свет полностью осветил тропу, и Александр продолжил идти вперед.

– Что это такое? – шепотом спросила я у Михаила, дергая его за рукав.

– Шаровая молния. Здорово, да? Это его сила. Каждый вандери обладает своей собственной силой, – улыбнулся он.

– Твою ж мать! Охренеть просто! – выпалила я, ведь не каждый день увидишь магию своими глазами.

– Неа, хрена с собой нет. А мать моя здесь причем? – не понял мой собеседник и удивленно уставился на меня.

– Это я так диву даюсь, – саркастично пояснила я.

Где-то через час мы вышли к хижине, укромно спрятавшейся среди деревьев. Ее стены терялись на фоне густых зарослей, а низкую крышу покрывал мох.

– Здесь заночуем, – скомандовал Александр.

В убежище был лишь настил и сундук со старыми одеялами и котелками. Александр развел костер возле хижины и заварил чай из висевших под потолком засушенных трав, по запаху напоминающих мяту и чабрец.

– Вот, держи, поможет согреться, – он протянул мне кружку.

Я благодарно приняла ее, так как действительно продрогла. Спустя время меня начало клонить в сон.

– Иди, приляг. Мы с Михаилом будем дежурить по очереди.

Александр помог бросить на настил одеяло. Но меня трясло так, что зуб на зуб не попадал.

– Не заснешь так. Давай согрею, двигайся, – подтолкнул меня Александр.

Он сел рядом, облокотился спиной о стену и распахнул плащ. Я, честно сказать, оторопела от такого жеста.

– Ложиться с чужим мужчиной? – возмутилась я.

– Не бойся, не трону. Так быстрее согреешься, давай, – похлопал он рукой по настилу. – Уснешь – я сразу уйду.

– Как-то неприлично, – растерялась я. Он что, продолжает думать, что я прыгну в его объятия? Или принимает меня за беспринципную девку?

– О приличиях будешь вспоминать, когда воспаление подхватишь, – сказал он так, словно упрекнул меня в бестолковости.

Еще секунду помешкав, я все же свернулась клубочком у Александра под боком. Не замерзать же окончательно. Дрожь постепенно проходила, а его размеренное сердцебиение становилось все тише и дальше, смешиваясь со стрекотом насекомых и потрескиванием поленьев в костре.

В квартиру влетела Наташка. Пронеслась в мою комнату, попутно разбрасывая свою обувь по коридору. Не обнаружив меня там, метнулась в кухню, где я и была все это время.

– Ты чего мечешься по квартире? – рассмеялась я.

– Ну что, как ты? Рассказывай! – была она в нетерпении.

– Я тут подумала, вдруг я тоже, как прабабушка, скоро того...

Ведь если судить по записям в дневнике прабабушки, все к этому и шло.

– Ты что такое говоришь? Даже не думай об этом! – пригрозила Наташка, тыча пальцем мне в лицо.

Я в подробностях рассказала Наташе о том, что увидела. Как мы шли через лес, и как в руках Александра образовалась шаровая молния. Все это стало похоже на нормальный сон, в котором все возможно.

– Тебе развлечься нужно. Давай загород, на озеро съездим? – предложила Наташа.

Уговаривать меня не пришлось. Не могла же я отказаться провести время на любимом месте, да еще и в компании лучшей подруги! Мы покидали сумки с пледом и бутербродами в машину и через полчаса уже были там. Заняв одно из мест, располагающихся вокруг озера, мы разложились на травке, нежась на солнышке.

– А Александр? Какой он? Понятие красивый-то для всех разное, – вдруг спросила Наташка, растянувшись на покрывале.

Я задумалась. Он похож на ледяную гору, которая иногда подтаивает от лучей солнца, изредка пробивающихся сквозь густые облака. Такой же холодный, но в то же время заботливый.

– На героя похож, из фильмов про средневековье. Такой же серьезный, – выдала я.

– Ну, нет, мне такие не нравятся, – заключила Наташа.

– А еще одежда у них смешная. Плащи длинные, жилеты какие-то жесткие, оружия много. Такое ощущение, что там время остановилось.

На соседнее место подъехал автомобиль и припарковался за кустарником. Какая-то парочка стала располагаться на отдых. А мы же засобирались домой. Погрузив вещи в

машину, мы выехали на дорогу, огибающую озеро. Я обратила внимание, что у девушки с соседнего места были ярко рыжие волосы, а машина, из которой она доставала пакеты, такой же марки как у Игоря.

Я присмотрелась. Сначала я остолбенела, затем по моим венам, как от укола с хлористым кальцием, стремительно разлилась ярость. Это и была Лариска! А под деревом сидел Игорь! Я схватилась за дверную ручку.

– Наташ, останови машину!

Но подруга тут же схватила меня за другую руку.

– Мира, не надо! Не устраивай скандал при всех, будь выше этого.

Меня пробила дрожь, полноценно вдохнуть никак не получалось. Сердце стучало в горле. Но я отпустила ручку автомобиля, и мы тут же покинули это место. Мне было больно и обидно, но все, что я могла сейчас сделать, это принять произошедшее. Наталья привезла меня домой. Открыв бутылку виноградного, я весь вечер плакала, выплескивая всю свою боль на Наташу. Как он мог?

А потом все разложилось по полочкам: частые ночные дежурства Игоря, его собака, виляющая хвостом при виде Лариски, и сама Лариска, избегающая в последнее время общения со мной. Как я раньше все не поняла? Угнетающая пустота посеяла внутри меня сорняки, которые вытесняли иллюзорное счастье. Полночи я разглядывала потухшую лампочку под потолком. Мы с Игорем строили одну крепость, но я из камня, а он из бумаги. Вот все и рухнуло. Ему хоть бы что, а меня придавило собственными чувствами. Рядом уже спала Наташа, держа меня за руку, а мне заснуть удалось лишь под утро.

Сознание приходило ко мне медленно, с ощущением того, что кто-то укачивает меня. Чувствовала я себя отлично, переживания словно остались по ту сторону сна. Я открыла глаза. Рядом плелся Михаил, сетуя на три котомки, что он тащил на себе. А меня на руках нес Александр. Заметив, что я прихожу в себя, он остановился и аккуратно поставил меня на ноги.

– Стоять можешь?

– Да, – ответила я.

И только после этого он выпустил меня из рук, но, заметив мою слабость, добавил: – Привал.

Михаил тут же рухнул на траву, скидывая с себя ношу.

– Тебя долго не было. Ты что там, гуляла по кабакам всю ночь? – возмущался Михаил. – Мы полдня уже так тащимся.

– Ты что, все это время нес меня на руках? – обратилась я к Александру.

– Да, а я тащу на себе все ваши сумки! – не унимался Михаил.

– К утру будем на месте, – заговорил Александр. – Идти сможешь?

– Да, я в порядке. Можно спросить?

– Спрашивай, – дал добро Александр.

– Как давно ты пришел в этот мир? – любопытствовала я.

– Пятнадцать лет назад.

– Ого! – поразила я. – Так ты тоже приходишь сюда через сон?

– Да, но я сам это контролирую, – пояснил мужчина.

– Я тоже так смогу? – обрадовалась я. Было бы здорово засыпать тогда, когда хочешь! – И шары такие делать? – с надеждой спросила я и подойдя к Александру ближе.

– Не знаю, у каждого свое, – пожал он плечами.

– А есть еще такие же, как мы? – продолжила я допытывать собеседника своими расспросами.

– Да, ты пятая. Держи, – Александр достал яблоко из котомки и протянул мне. – Живут в общине, куда мы и идем. Таким как мы там безопасней.

– А что умеют они? – я откусила яблоко и приготовилась слушать.

Но к облегчению Александра в разговор вмешался Михаил:

– Мне нравится, как Марго умеет! Она в руке камень раздавит. Прихлопнет, не заметишь. Во сила! – сжал он руку, демонстрируя кулак.

Да уж, теперь я знала, кому лучше не попадаться под горячую руку. Расспрашивать дальше не стала, было уже неудобно, к тому же мужчины засобирались в путь. Я забрала свою котомку у Михаила и водрузила ее на свои плечи. Путь до общины предстоял неблизкий.

Глава 2. Дом вандери

Стало светать, когда мы вышли из леса на большую поляну. Высокая стена, казалось, окружала небольшой город. Она скрывала за собой крепостное сооружение, смотровые башни, каменные и деревянные дома, которые можно было рассмотреть в открытые ворота.

– Пришли, – констатировал Александр.

Мы двинулись к воротам, пересекая поле. Я занервничала, не зная, чего ожидать дальше, но в то же время, обрадовалась, что это был не замок с высокими пиками из дневника Мирославы. За деревянными воротами сутились люди, слышались неразборчивые выкрики горожан. Перед ограждением выстроились три фигуры. В середине стоял, опершись на палку, чуть согнувшийся старик в длинном мешковатом балахоне. Он еще не был седым, но морщинистое лицо выдавало его почтенный возраст. Слева от него стоял понурый здоровяк лет сорока пяти. Его сопровождала собака, которую он ласково почесывал за ухом. С правой стороны от старика встала красивая темноволосая девушка. Своей грациозностью и пронзительным взглядом была похожа на пантеру из лесов Амазонии. А воинственный вид и кожаная одежда намекали на непростой характер красавицы.

– Встречают! – весело ухмыльнулся Александр и хлопнул Михаила по плечу.

Александр первым предстал перед троицей. Они тепло обняли друг друга. Следом объятьями встретили и Михаила. Поравнявшись со своими сопровождающими, я остановилась в нерешительности. Александр положил мне на спину руку и слегка подтолкнул вперед.

– Ее зовут Мирослава, – он с достоинством представил меня стоящим и ободряюще шепнул на ухо: – Не бойся.

Старик потянулся ко мне и заключил мою руку в свои теплые шершавые ладони.

– Можешь звать меня дед Захар. Добро пожаловать, дочка! – с трепетом произнес он.

Затем высоченный мужчина обнял меня по-отечески и представился медвежьим голосом:

– Меня зовут Дмитрий. Давненько мы никого не встречали. Добро пожаловать!

– Спасибо, – я скомкано пробормотала, смущаясь. На такой радушный прием я и не рассчитывала! Думала, поведут меня под белы ручки в сырой подвал.

– Добро пожаловать. Я Марго, – явно из вежливости бросила девушка, оставшись стоять на месте.

После приветствия старик указал на ворота, приглашая войти. За стеной толпились люди разных возрастов. Большинство из них были похожи на обычных крестьян или на ремесленников. Мужчины носили светлые подпоясанные рубахи с широкими штанами или темную льняную одежду под рабочим фартуком. Женщины стояли в длинных ситцевых платьях с вышивкой на подоле. Для образа у них в руках не хватало только серпа и кувшина с молоком. Я видела людей в таких одеждах только в школьном учебнике по истории. Небольшая часть собравшихся горожан были полностью в белом одеянии, что выдавало их особое положение. В глаза бросилось то, что некоторые дети были одеты в простые хлопковые футболки. У меня было странное ощущение, будто здесь смешались люди из разных веков или шли съемки исторического фильма. Несмотря на огромную толпу, было тихо. Все с любопытством разглядывало меня, словно я была невидаль какая! Я повернулась к Александру и шепотом спросила:

– Кто все эти люди?

– Это жители общины. Они ведут хозяйство, растят детей, возделывают поля. В белом – хранители, – тихо объяснил он.

Мы дошли до большого дома, стоящего на центральной площади. Выложенный из камня, он походил на крепость и был в три этажа. Массивные деревянные двери украшали мелкие резные узоры, выбитые вручную. За ними скрывался большой холл и множество других дверей.

– Это дом вандери, – объяснил дед Захар, заводя меня внутрь. – Теперь и твой дом! Поди устали с дороги-то. Анна, покажи Мирославе ее комнату.

Шустрая девушка мигом оказалась возле нас и повела меня по широкой лестнице на второй этаж.

– Меня Анной зовут, я помощница вандери. Если что-то понадобится, зови меня! Мы так рады, что ты пришла к нам! – не переставала щебетать она. – Если захочешь кушать, столовая внизу. Тетя Зоя готовит так, что язык откусишь!

Анна показала мне милой девушкой и, в некоторой степени, даже наивной. Ее очаровательная улыбка и растрепанные волосы, выбившиеся из завязанной шелковой лентой косы, выдавали ее отзывчивость и простодушие.

Мы повернули направо по коридору и остановились у одной из дверей.

– А это теперь твоя комната, устраивайся, – Анна с радостной улыбкой открыла дверь и оставила меня одну.

Я вошла внутрь. Просторная комната с большой кроватью не была похожа на одиночную камеру для заточения. На окнах висели бархатные шторы с бахромой, к стене был придвинут столик с зеркалом и фигурный стул. За перегородкой пряталась античная ванная комната. Дверь запиралась только изнутри на засов, значит запереть не должны. Я еще немного походила по апартаментам, умылась, сняла с себя запачканную одежду и осталась лишь в нижнем платье.

Нахлынувшее головокружение и сонливость напомнили, что пора возвращаться в свою реальность. Я наконец-то устроилась на мягкой кровати и моментально провалилась в объятья Морфея.

Проснувшись я вовсе не с мыслями о своих снах. Я снова вспомнила об Игоре. Как он мог так поступить? А Лариска? Нам ведь еще работать вместе. В голове бурлила каша из мыслей. Жила же себе спокойно и скучно, с чего вдруг все это навалилось на меня? Уеду! Вот возьму и оставлю все это безумство, хватит с меня!

Я решительно открыла сайт туристического агентства и, о чудо, хоть здесь мне повезло – удалось забронировать горящую путевку. Я подскочила и стала собирать вещи в чемодан, давно пылившийся на шкафу. Сборы прервал затрезвонивший телефон. Я подняла трубку и услышала жалобный голос Наташи.

– Как ты там, подруга?

– Решила уехать, – твердо сообщила я ей. – В отпуск. Отдохну, разложу мысли по местам.

– Ты серьезно? – опешила подруга, явно не ожидавшая такого поворота.

– Да, уже и билет взяла. Вылет завтрашним утром.

– Ого! Ты точно в порядке? Ты же знаешь, как я переживаю за тебя.

– Все хорошо, не беспокойся. Мне правда так будет легче. Вернусь другим человеком,

вот увидишь! – заверила я ее.

На следующее утро я уже сидела в самолете, разглядывала с высоты полета всю ничтожность своего существования и поражалась импульсивному поступку, на который решилась. Впервые я сделала то, чего хотелось мне, не ожидая ни от кого разрешения или одобрения. Мои размышления прервала приветливая стюардесса. Она принесла чай и печенье. Наладится. Все обязательно наладится!

По прилете бросила чемодан в номер и вырвалась на волю. Шум океана звал меня к себе по узкой дощатой дорожке, стелющейся по белому песку. Откликнувшись на этот шепот, я дошла до кромки воды. Набегающая волна отчаянно бросалась на берег и цеплялась за мои босые ноги. Ветер трепал волосы и уносил безрадостные мысли прочь, оставляя на губах соленый привкус.

Вдоволь нагулявшись, я почувствовала голод и заглянула в местное заведение. Там я насладились масхуни на ужин и завораживающими звуками тамбурина, доносящимися со сцены уютного ресторанчика. Они проникали глубоко в сердце и настраивали его ритм на новый лад. А каким он будет: минорным или приобретет мажорный тон – покажет время. В номер я вернулась уже за полночь. Смыла с себя вчерашний день и заснула в белых простынях.

Я медленно пришла в себя в своей новой комнате в доме вандери. На столике стоял графин с водой и лежало два наливных яблока. Я тут же съела одно из них, так как от голода засосало под ложечкой. Потом заметила на стуле аккуратно сложенное чистое платье. Я надела его и решила выйти из комнаты, чтобы разведать обстановку. Дверь оказалась не заперта, в коридоре никого не было. Когда я спустилась на первый этаж, меня заметил Михаил, сидевший на диванчике в холле и тут же подошел поближе.

– О, наконец-то! А мы уже волноваться начали, – заботливо сказал он.

Было непривычно видеть его в легкой белой одежде после походного обмундирования. Без защитного жилета, темного плаща и оружия он выглядел по-доброму, приветливо.

– Меня долго не было? – догадалась я.

– Ага. Пойдем, ты, наверное, голодная. Провожу тебя во владения тети Зои, – Михаил завел меня в столовую и громко крикнул: – Теть Зой! Теть Зой!

– Чего шумишь опять? – раздался возмущенный женский голос из-за каменной печи.

– Смотри, кого привел! – радостно сообщил Михаил.

Прихрамывая, к нам вышла полная женщина лет пятидесяти пяти в пестром переднике, надетом поверх повседневного платья. Она заохала и заметалась по кухне. Михаил усадил меня за длинный деревянный стол. Передо мной тут же стали нагромождаться тарелки с едой.

– Кушай, сейчас еще пирог принесу! – суежилась повариха.

Михаил уселся напротив и стал наблюдать за мной.

– Почему ты на меня так смотришь? – заметила я его пристальный взгляд.

– Интересно, какая сила у тебя? – он с любопытством склонил голову набок, словно так разглядел бы больше. Но этим только рассмешил меня.

– Не знаю, а как узнать?

– Ты совсем ничего не чувствуешь? – явно расстроился он.

– Нет, – с сожалением ответила я.

– Миша, отстань от нее со своими расспросами. Дай девочке поесть спокойно! – сказала

тетя Зою, принесся мне обещанный кусок пирога.

– Ничего, тебе дед Захар поможет, – приободрился Михаил.

– А где остальные? – заметила я, что на кухне больше никто так и не появился.

– Они за домом, на тренировочной площадке. Я покажу тебе.

Я доела и поблагодарила за вкусную еду тетю Зою. Мы направились на задний двор, где под навесом дед Захар беседовал с Дмитрием. Дедушка радостно вскинул руками, когда увидел нас.

– Подойди, дочка! Знаю, у тебя много вопросов. Задавай, я на все отвечу, – сразу перешел к делу старик.

Я присела рядом с ним на лавочку. Мне было интересно узнать подробнее о том, что со мной происходит. Но от множества вопросов в голове, я не смогла сообразить, что для меня важнее – почему это происходит или что будет дальше?

– Как долго я буду видеть эти сны? – спросила я первое, что пришло на ум.

– Пока жива твоя душа, пока ты можешь использовать оба тела или же, пока по собственной воле не откажешься от одного из них, – серьезно ответил дед Захар.

– И вы тоже видите сны? – предположила я.

– Уже нет. Тело, в котором я родился, давно состарилось и покинуло тот мир. Странствующим остался только Александр, теперь и ты. Остальные вандери больше не могут посещать другой мир каждый по своей причине. Раньше души приходили в этот мир чаще. Я встретил Дмитрия, следом пришли Александр и Марго. А после них уже несколько лет никого не было, – печально рассказал дед Захар.

– Я видела силу Александра...

– Да. Он повелевает молнией. Я вот в своем мире был механиком, но очень любил птиц. Даже была своя голубятня. Здесь же могу управлять целой стаей пернатых! Как тебе? – хекнул дед и гордо подбоченился.

– Здорово! – оценила я. Слушать его оказалось увлекательным занятием.

– Дмитрий может животных понимать. Он кинологом был, – продолжил рассказчик. – У Марго же сила в руках, боевая девка! А к чему лежит твоя душа, дочка?

– Не знаю, я ничем не увлекаюсь. У меня нет того, что я бы очень любила. Может, у меня и силы-то никакой нет? – предположила я и опустила взгляд.

– У вандери она есть обязательно! Ее нужно найти и развивать. В следующий раз уже начнем заниматься.

– Ты не переживай, – произнес Дмитрий басом. – У тебя все получится, вот увидишь.

Мы проговорили еще часа два. Они рассказывали мне, как весело тут живут, что община – это большая семья, где все друг другу помогают. Я и правда чувствовала себя здесь комфортно. Мне показалось, что дед Захар был для всех как родной дедушка, Дмитрий – за отца, а Михаил – за брата! А вот Александр был больше похож на воина, но братские чувства к Михаилу все же питал, это я еще по дороге сюда заметила.

– Александр сказал, что ты хранитель, – обратилась я к Михаилу.

– Да, мы оберегаем знания о странствующих душах, владеем умением проводить обряды, ведем записи. Территория общины в равной степени принадлежит хранителям и вандери. Можно сказать, что мы единый механизм, – разъяснил хранитель.

– Вы помогаете таким, как мы, но зачем все это нужно вам?

– Без вандери у нас не было бы этой общины. Мы получаем защиту от торайдов, которые не раз пытались уничтожить нас и от обычных разбойников, любящих поживиться на чужих

землях. А ваши силы и знания даруют нам множество преимуществ. Ты не увидишь ни одного жителя, который бы пожаловался на жизнь здесь, – подытожил Михаил.

К полудню на улице стало жарко, поэтому после беседы мы вернулись в дом. Когда я шла к себе в комнату, меня окликнула Анна с горой одежды в руках. Оказалось, что все это она несла мне. Столько вещей у меня еще никогда не было. Пришлось потратить добрый час, чтобы разложить вещи в шкаф. Когда я закончила, в дверь тихо постучали.

В комнату вошел Александр и поставил на стол стеклянную вазу с цветами, напоминающими маленькие розовые пионы. Даже запах был похож, такой же нежный и сладкий.

– Осваиваешься? – скромно спросил мужчина, убрав руки за спину.

На его лицо падал яркий свет от окна и я, наконец, смогла четко разглядеть его вблизи. Темные волосы и щетина придавали ему грубый вид, а светло-голубые глаза добавляли холодности. Но я подумала, что это лишь снаружи он был таким колючим, а внутри он другой, и очень захотелось узнать насколько.

– Можно и так сказать. Спасибо за цветы! – улыбнулась я.

– Они перебьют запах краски. Дмитрий раму подкрасил, – сказал Александр и сразу же перевел взгляд на окно. – Все внизу собираются чай пить, – позвал он.

Мы спустились вниз. Но не успели дойти до кухни, как в дом зашла Марго. Она стремительным шагом приблизилась к нам и бросила Александру неполную котомку.

– Пойдем, – сказала она Александру.

– Может, возьмешь с собой пару хранителей? – предложил он ей.

– Здесь не далеко, вдвоем быстрее управимся, – недовольно сказала она и вышла из дома.

Александр бросил на меня короткий взгляд и последовал за Марго. А я осталась растеряно стоять возле лестницы. Вот ведь противная девка, не дала пообщаться. Да и он не лучше, даже не соизволил извиниться, что бросил меня посреди холла.

– Что, опять одна здесь? – словно ниоткуда возник Михаил, напугав меня. – Идем чай пить!

– Как раз туда я и шла, – буркнул я, последовав за Михаилом.

Мы пришли в столовую. За столом сидели дед Захар и еще какой-то старик в белой тунике и штанах. Из-за длинной седой бороды он был похож на кентервильское привидение. Краем уха я слышала, как они обсуждали участившиеся случаи какой-то болезни, из-за которой вандери приходилось чаще ходить на разведку.

– А куда пошли Александр и Марго? – уточнила я у Михаила.

– В деревушку неподалеку. Там хворь какая-то с признаками, похожими на пробуждение вандери. Конечно, вряд ли так скоро сюда могла прийти новая душа, но проверить обязательно нужно. Так мы и тебя нашли, – довольно улыбнулся он.

Это сколько же раз нужно покидать общину, чтобы найти того, кто им нужен, а главное, успеть вовремя распознать и помочь?

Допив чай, я вернулась в свою комнату. Взгляд упал на букет, оставленный Александром. Яблоки в прошлый раз тоже он оставил? Совершает приятные поступки с невозмутимым лицом. Станный он какой-то.

Уже стемнело. Во всем доме воцарились тишина и полумрак. Я выглянула в окно и заметила свечение, похожее на фонарики вдоль домов, но электрических проводов нигде не было. Да здесь все было странным, не только Александр! Я хотела спуститься вниз и

посмотреть, как устроены эти фонари, но тело уже протестовало и требовало принять горизонтальное положение. Я переделалась в просторную ночную рубашку, легла в постель и моментально заснула.

Просыпаться было тяжело. Голова болела, есть совершенно не хотелось – акклиматизация. Я так и провела весь день в номере, уставившись в телевизор, и лишь к вечеру выползла на пляж. Растянувшись на лежаке, я прокручивала в голове все, что со мной происходило. Тот мир, несомненно, так же реален, как и этот. Я кочевала туда-сюда через сон. Звучало бредово, но интересно. Что не скажешь о моем прошлом образе жизни. Ее однообразность и предсказуемость служили для меня неким защитным барьером от жестокого мира. Почему все пошло по тернистой тропе? Где я свернула не туда, что меня затащило в такой водоворот?

Мысли маячили как парусник, который я видела вдалеке. Он плыл вперед, пытаюсь догнать огненный шар, медленно утопающий в море. Остаток дня утонул вместе с последними лучами заходящего солнца. Моя энергия тоже иссякала, поэтому пришлось вернуться и заказать ужин в номер. На мой телефон вдруг пришло сообщение от Игоря. Я ждала, что меня начнут мучить сомнения и непременно появится желание поговорить с ним, выяснить отношения, но нет. Ничего даже не екнуло и от этого стало страшно, ведь я никогда не была равнодушным человеком. А сейчас внутри меня было пусто. Внезапно пришло осознание того, что моя жизнь вовсе не принадлежала мне. Я растрачивала ее на нелюбимые фильмы, на неинтересные разговоры о футболе и на невкусный кофе. Я всегда делала то, что нравилось другим. Даже в медицинский поступила по наставлению матушки (но, когда началась практика, втянулась и полюбила эту профессию). А сейчас я почувствовала, что во мне зародилось новое ощущение – свобода выбора, от которого я сама так долго отрекалась. И оно оказалось таким же приятным, как и теплые струи воды в душе, под которыми я смывала с себя морскую соль. Вот бы и неприятности из моей жизни смывались так же просто.

Я надела любимую пижаму, попыталась заснуть и, как ни странно, удачно.

Я встала с твердым намерением найти свою силу. Не терять же время зря! В шкафу отыскиались не только платья, но и удобные штаны и рубашки. Я нарядилась и спустилась вниз. Как раз все собирались за завтраком. Дед Захар похвалил меня за подходящий для занятий наряд и напомнил, что тренировка начнется после завтрака.

Дедушка смешно причмокивал, пережевывая еду. Рядом с ним сидел Дмитрий и заботливо подкладывал еды в тарелку своей супруги (я поняла это по обручальным кольцам). Это выглядело так мило! Рядом со мной плюхнулся Михаил. Кажется, я уже перестала удивляться его внезапному появлению.

– Привет, сестрица! – уже по обычаю радушно улыбнулся мне он.

– Доброе утро! Миш, а кто это? – тихонько спросила я, увидев очень красивую женщину, сидящую рядом с «призрачным» дедом.

Он проследил за моим взглядом и ответил:

– Это Авдей, он главный из хранителей, старейшина, как и дед Захар. А рядом моя мама, она тоже хранитель и была женой вандери!

– Твой отец вандери? – удивилась я.

– Да! – гордо ответил Михаил. – И он был не просто вандери, а главным в общине.

– Значит, у тебя тоже есть силы? – я вопросительно уставилась на своего собеседника.

– Нет, они не передаются по наследству. За исключением очень редких случаев, когда оба родителя вандери. Но я почетный хранитель! – похвастался Михаил.

– А где твой отец? – я попыталась разглядеть за столом похожего на Михаила мужчину.

– Он погиб в Медгере, давно уже, – ответил он, заметно погрузнев.

– Мне жаль, извини, – положила я руку ему на плечо, а сама ругала себя за проявленное не вовремя любопытство.

После завтрака дед Захар пытал меня на тренировочной площадке. Первым делом он положил передо мной камень и попросил сдвинуть его силой мысли. Серьезно? Конечно же, ничего не вышло! Потом мне приносили воду, заставляли ее гипнотизировать и мочить в ней руки. Разжигали огонь и даже приносили кролика, в надежде, что мы с ним поладим. Но ничего не случилось. Я напрягала мысли, глаза, руки, но все было бесполезно. Я ни на что и ни на кого не смогла повлиять. В общем, эта угадайка длилась почти весь день. Дед Захар был в недоумении. Обычно определить силы не составляло труда, ведь вандери чувствуют направление своих сил, но, почему-то, не я. В итоге мое обучение решили перенести на завтра. Я уже возвращалась к себе, как столкнулась с Александром.

– Привет, уже вернулись? Как успехи? – спросила я для приличия и ответа получить не ждала.

– Мимо, как и ожидалось, – неожиданно ответил он. – Как твои тренировки?

Из вежливости спросил или и вправду интересно? Я подумала, что сейчас начну отвечать, а он и слушать не станет. А не отвечу, подумает, что я не воспитанная.

– Никак, у меня ничего не выходит, – расстроилась я.

– Если хочешь, можем прогуляться. Попробуем еще что-нибудь сделать? – всерьез предложил Александр.

Я не ожидала такого от него, но охотно согласилась. Минувя пролесок за тренировочной площадкой, по узкой тропинке мы вышли к небольшому озеру. Деревья и кустарники вокруг него делали это место укромным и тихим.

– Красиво здесь! – отметила я, осматриваясь. Это озеро оказалось даже лучше, чем то, на которое мы так любили ездить с Наташей.

– Да, и спокойно. Не приходит никто. Местные рыбаки и дети предпочитают реку за холмом.

Александр уселся на траве у берега. Я села рядом. Было заметно, что сегодня он в настроении. Разговорчивее, что ли.

– Чем любишь заниматься? – снова спросил меня Александр, но в этот раз вопрос уже не звучал так нелепо.

– Ничем, дед Захар уже это спрашивал, – безрадостно вздохнула я.

– Может, рыбок разводишь? – сделал он странное предположение.

– Нет! – рассмеялась я и замотала головой.

– Любишь готовить? – не сдавался Александр.

– Не особо, – честно призналась я. Мне было неловко, ведь мне, как будущей хозяйшке по дому, это должно импонировать.

– Ладно, – задумался он. – Может, что-нибудь читаешь?

– Последний раз читала топографическую анатомию и оперативную хирургию, чтобы подготовиться к тесту на работе. Но это жутко неинтересно!

– Откуда ты? Есть семья? – продолжил он расспрашивать, как ни в чем не бывало.

– Из Сибири. Мама и бабушка. Еще есть лучшая подруга Наташа, – ответила я, но что-то подсказывало мне, что эти вопросы уже не относились к делу.

Александр грустно улыбнулся. Я не стала менять тему, мне тоже было интересно узнать его поближе.

– А ты откуда? – поинтересовалась я.

– Можно сказать, что отсюда. Тот мир чужой для меня, – он привел меня в недоумение своим ответом.

– А как же семья? – попыталась уточнить я.

Александр поменялся в лице, стал серьезнее, но ответил:

– Моя семья тоже здесь – вандери, хранители, жители общины. Ты, кстати, стала дольше здесь находиться. Как тебе у нас, нравится? – он резко сменил тему, не позволив узнать, чем же ему не угодил наш мир.

– Поначалу страшно было, а сейчас привыкаю. Дед Захар меня приободряет! Это он здесь главный?

– Сейчас главного в общине нет, за все отвечают старейшины, – ответил Александр. – Ладно, уже давно сидим. Пойдем обратно, а то снова придется тебя на руках тащить.

Я не поняла, серьезно он сказал это или посмеялся надо мной. Но своими расспросами я явно испортила ему настроение. Александр поднялся и помог мне встать. Той же тропой мы вернулись к дому, а на пороге столкнулись с Марго. Она бросила на нас надменный взгляд и молча вышла.

Мы поднялись наверх. Я подумала, что он меня провожал, но возле лестницы на втором этаже Александр остановился.

– Правое крыло – женское, левое – мужское, – пояснил он.

– А, понятно, – мне стало неловко за свои неверные догадки. – Спокойной ночи тогда.

– Спокойной ночи, – мягко ответил Александр, а потом нахмурился, похоже, ругая себя за вежливость, и быстро зашагал в мужское крыло.

Да что с ним не так? Сам позвал прогуляться и сам же побыстрее отделался от меня. Не знаю почему, но меня это дико взбесило. Я даже хотела догнать его и спросить, почему он так себя ведет, но постаралась успокоиться и медленно выдохнула. Вернувшись в комнату, я зашла в ванную, выкрутила один из краников, и пошла горячая вода. Я вдруг задалась вопросом, откуда была здесь горячая вода, если на кухне печь на дровах, а комнаты отапливаются каминами? Но, отбросив мысли, я умылась и потянулась за полотенцем... которое висело на крючке с резиновой присоской!

Это было очень интересно. Люди выглядели как из средневековья, дом похож на крепость, откуда тут дары цивилизации? Что-то здесь явно не складывалось. Может, все это – глупый розыгрыш? Мне точно на ночь в чай ничего не подсыпают? Хорошо, что я решила уехать в отпуск.

Не дожидаясь пока накатит усталость, я легла в постель. В полумраке комнаты, на мягком покрывале я медленно провалилась в сладкую дремоту.

Проснувшись я в хорошем настроении. До обеда плавала в море и загорала. На пляже было немногочисленно, поэтому мое внимание сразу привлекла семья с маленьким ребенком. Малыш задорно бегал по песку, ловко уворачиваясь от отца, в то время как мама снимала их на камеру. Мне показалось это милым. Я, к сожалению, не знала, что такое отцовская любовь. Мама растила меня одна. Отец ушел от нас в другую семью, когда мне было лет

пять. Поначалу он присылал открытки по праздникам, но вскоре и они перестали приходить. Возможно, поэтому, когда в моей жизни появился Игорь, я привязалась к нему как котенок.

Когда пляж опустел, я тоже вернулась в номер. Оставленный на тумбочке телефон оповестил меня о пропущенных звонках: два звонка от мамы, тридцать три от Наташки и один от Игоря. С последним разговаривать совсем не хотелось. Я решила позвонить маме.

– Привет, как ты там, как устроилась? – беспокоилась она.

– Привет, мам, у меня все отлично! – успокоила я ее и не соврала, ведь я и в правду чувствовала себя лучше.

– Разве ты не сказала Игорю, что уезжаешь? Он не дозвонился до тебя, к нам приезжал. Поругались, что ли? – угадала мама и в этот раз.

– Немного повздорили.

Она начала меня отчитывать за мою выходку по отношению к Игорю, но я быстро сослалась на время обеда и завершила разговор. Если бы она знала, что дело не в поездке, так не возмущалась бы. Но сообщать такую новость по телефону я не стала. Не успела выпустить телефон из рук, как он затрезвонил от Наташкиной настойчивости.

– Привет! Ну, наконец-то. Балдеешь там, да? А я переживаю, звоню тебе, звоню! Рассказывай, – затрещала она.

Я рассмеялась от потока энергии, ворвавшегося ко мне через телефон.

– Все хорошо! Наслаждаюсь отпуском. Я решила, когда вернусь, сообщу Игорю, что мы расстаемся, – поставила я в известность подругу. Та меня только поддержала. Оказывается, у нее были подозрения в верности Игоря и раньше, но она решила меня не накручивать и не лезть в наши отношения.

– А со снами что? – в нетерпении спросила Наташка.

– Знаешь, я уже начинаю к ним привыкать. Страшно признаваться, но, похоже, мне это начинает нравиться.

Мы долго разговаривали. Обсуждали мои сны как настоящую жизнь. Наталья давала мне советы и отмечала то, чему я не уделила должного внимания. В большей степени это касалось поведения Александра.

– Мне кажется, он что-то недоговаривает, – поделилась я тем, как он себя ведет, и тем, что обнаружила там предметы из нашего мира.

– Ну, знаешь ли, недоговаривать – не значит врать. Спроси напрямую, что происходит, и проследи за реакцией, – посоветовала подруга.

Я не в первый раз убедилась, что без Наташи с ума бы сошла. Осталось не сойти с ума от жары, которая стояла на улице.

Как только стало прохладней, я решилась на дельтаплан. Сама не знаю, как осмелилась на это безумство, но нужно было найти то, что мне очень понравится, поэтому стоило попробовать нечто новое.

Мне не понравилось! От высоты кружилась голова, поэтому я почти ничего и не увидела. От страха потели ладони, а ветер мешал дышать. Еще и инструктор прижимался ко мне, нарушая все личные границы. А про то, что от него воняло дикарем, я вообще молчу! В итоге получила я не удовольствие, а лишний стресс.

Вечером за барной стойкой я потягивала коктейль, пытаюсь снять напряжение от полученного опыта. Но останавливаться я не собиралась. Завтра попытаю удачу снова, чего бы мне это не стоило. Кормить акул, конечно, не стану, а вот посмотреть на коралловые рифы можно. Вдруг я русалка?!

Пора было на боковую. Несколько выпитых коктейлей только добавили усталости и затуманили сознание, поэтому я вернулась в номер и легла спать.

В доме стояла тишина. В коридоре я тоже никого не встретила и спустилась вниз. На первом этаже также оказалось пусто, даже Михаила не было. Я побрела в столовую, тетя Зоя должна была быть там.

– Здравствуйте, тетя Зой! – заглянула я в кухню.

– Добрый день, Мирочка! Садись, покушай, – обрадовалась женщина моему визиту и усадила за маленький стол возле своего рабочего места.

– А где все? – спросила я, в надежде, что она знает.

– В общине, неподалеку. На старой ферме крыша рухнула, помогать пошли. К обеду уже будут дома.

– Ну вот, одна я бесполезная, – мне стало неловко. – Может, хотя бы вам с готовкой помогу?

– Ну что ж, помоги, раз хочется! – улыбнулась тетя Зоя и доверила мне острый кухонный нож.

До обеда мы провозились с готовкой. На кулинарные шедевры тети Зои я не претендовала, но с мелкой работой, такой как: почистить картошку, нарезать овощи в салат, посуду помыть – я справилась.

– Вы все это в одиночку делаете? – удивилась я.

– Нет, помощниц много. Просто сегодня новые ткани привезли, вот они и поскакали к портнихе. Если хочешь, и ты сходи, – предложила мне тетя Зоя.

Я в своем-то мире не особо следила за модой, а здесь и подавно не понимала, зачем мне это надо. Вещей в моем шкафу и так было предостаточно, поэтому я сразу отказалась.

Действительно, как и сказала тетя Зоя, к обеду все вернулись в городок, но так как дед Захар был уставший, занятие со мной сегодня снова не состоялось, и я вернулась к себе в комнату. Через полчаса ко мне в дверь постучали.

– Привет, ты ничем не занята? – спросила Анна, заглядывая ко мне в комнату.

– Нет.

– Александр сказал, что если ты не занята, то спускайся. Он ждет тебя на улице, – передала помощница.

– Да? – удивилась я. – Заниматься будем?

Анна пожала плечами и удалилась по своим делам. А я тут же поторопилась вниз. На ступенях перед домом сидел Александр.

– Город покажу, пойдешь? – быстро и четко проговорил он.

Я кивнула. Было и вправду интересно, как они здесь живут. Мы прошли по каменной брусчатке широкой улицы, разглядывая дома с узорами на ставнях. Изображения воды, огня, животных переплетались с растительными узорами. Вот олень, стоя на задних копытах, тянулся к солнцу, а там – изящная вереница снежинок окутывала хрупкую фигуру девушки. Некоторые узоры были очень старыми, но и новые не уступали им по красоте. В резьбу явно вкладывали душу.

– Кто делает все эти рисунки? – с восторгом спросила я у Александра.

– Хранители, – ответил он и, убедившись, что мне интересна его экскурсия, повел дальше.

Ближе к окраине города, в кузнице, грозный мужчина средних лет с грубой, как

железная стружка щетиной, увлеченно рассказав нам о тонкостях своего ремесла. Николай демонстрировал разные ножи и мечи, которые сам выковал. Рукояти некоторых украшали все те же узоры, что и на дверях и ставнях домов, но преимущественно растительные. Тяжелые мечи висели на больших гвоздях, вколоченных прямо в стену, а клинки аккуратно рядом лежали на верстаке. Николай даже пообещал сделать для меня нож с индивидуальным рисунком на рукояти!

Заходили и на конюшню, где Дмитрий показал мне жеребят. Такие забавные! Шерстка лоснится, нос нежный, бархатный. Возиться с ними было одно удовольствие. Они скакали и резвились, как непослушные дети. Дмитрий принес мне яблок и разрешил покормить ими жеребят. Одна из взрослых лошадей оказалась довольно спокойной. Именно ее Дмитрий и посоветовал мне брать для прогулок. Я наблюдала, с каким удовольствием здоровяк возился с животными. Мне сразу стало понятно, насколько он добрый и заботливый.

Покинув черту городка, мы поднялись на небольшой холм, на котором громоздился огромный валун. Рассматривать его можно было долго. Россыпь выбитых рисунков животных, птиц, предметов на нем просто завораживала.

– Он, наверное, давно здесь стоит? – предположила я.

– Нет, – усмехнулся Александр, – Марго притащила. А рисунки – идея Михаила.

– Вот не подумала бы! – я удивилась тем, что Михаил занимается подобным. Это занятие для спокойных и усидчивых людей, а Миша не показался мне таким.

За холмом, вдоль реки располагались маленькие постройки местных рыбаков, в которых хранились снасти и лодки, но туда мы не стали спускаться. Чтобы сократить обратный путь, мы возвращались вдоль пшеничного поля. Идти под конец стало сродни пытке. До этого мягкая обувь, теперь терла как наждачная бумага, поэтому мы сели под деревом передохнуть. И я решила спросить напрямую:

– Скажи, откуда здесь футболки, присоски и прочие мелочи из реального мира?

– Этот мир не менее реален, – поправил меня Александр. – Мы же странствующие души. Ты тоже можешь привнести что-то полезное, правда не все возможно реализовать здесь.

– Почему?

– У нас только умельцы в общине, а все крупные производства в Медгере. Соваться туда со своими идеями изобретениями – опасно. Основная часть жителей нейтральной территории посчитает тебя ведьмой. Поэтому мы и живем обособленно.

Александр снял с моей ноги туфлю и осторожно коснулся лодыжки, чтобы осмотреть ранку. Он достал из кармана платок и аккуратно обмотал им мою содранную мозоль. Боль унималась, а мысли взлетели в крону дерева, чтобы купаться вместе с птицами в оранжевых лучах заходящего солнца. Теплый ветерок поднимал в воздух ленивые пушинки и приносил запах луговых трав. Я сидела, подставив лицо ветерку, и прикрыла глаза от удовольствия. Александр тем временем сидел рядом и крутил в пальцах колосок пшеницы.

– Ты там счастлива? – неожиданно спросил он.

Я какое-то время молчала. Еще пару месяцев назад я с уверенностью смогла бы ответить на этот вопрос. А сейчас... И дело было даже не в измене Игоря. Было ли мое спокойствие счастьем?

– Задумалась. Не отвечай, а то получится, что соврешь, – Александр поднялся и протянул мне руку, чтобы помочь встать. – Пойдем, стемнеет скоро.

Я кое-как доковыляла до холма. Подъем казался непреодолимым препятствием. С моих губ сорвался отчаянный стон. Александр не оставил это без внимания.

– Так и знал, что снова придется тебя тащить, – улыбаясь, сказал он и поднял меня на руки.

Сначала мне было неловко, потому что ему пришлось меня нести, но это оказалось так приятно, что я даже подумала, что мне повезло натереть мозоль. В сильных руках Александра я чувствовала себя спокойно и защищенно. Мне нравилось находиться так близко к нему.

Запах цветов смешался с прохладой от полноводной реки и проводил нас до начала городка. До дома вандери я уже дошла сама. Из столовой пахло вкусной едой, и мы немедленно завернули туда. За ужином мы застали Дмитрия и Марго. Александр усадил меня за стол и принес две тарелки печеного картофеля с курицей. Марго недовольно посмотрела на моего спутника, покачала головой и язвительно спросила:

– Сандр, чего это ты с ней нянчишься?

– Марго! – тут же одернул ее Дмитрий.

– Нашей каменной леди не знакомы обычные жесты вежливости? – одарил ее встречным вопросом Александр.

Марго в ответ лишь состроила ему недовольную гримасу. Я до сих пор не понимала, она такой человек или же злится из-за чего-то? Я не стала разжигать конфликт между нами и принялась за еду. После ужина я почувствовала слабость и сразу поднялась к себе. Сон меня сморил мгновенно.

С утра пораньше я потащила на экскурсию. Сегодня решила испытать погружение с аквалангом. Снова мимо! Уже в лодке меня укачало. Я еле сдерживалась, чтобы меня не стошнило на людях. Гидрокостюм невыносимо вонял резиной и натирал в самых неловких местах. Акваланг был тяжелым, словно рюкзак с кирпичами, а маска больно давила на лицо. Да так, что от нее остались четкие следы на лице. И в таком виде мне пришлось тащиться до отеля! А я ведь за это «увлекательное путешествие в подводный мир» заплатила немалую сумму! И от этого хотелось плакать. Оставив всю эту затею позади, я сидела в уютном кафе. Ко мне за столик подсел симпатичный загорелый парень.

– Любишь экстрим? – спросил он, бесцеремонно усевшись на соседний стул.

– С чего ты это взял? – возмутилась я.

– Меня Дэном зовут, – представился парень и протянул мне руку. – Второй день встречаю тебя на подобных мероприятиях. Я живу неподалеку, развлекаю туристов, меня тут все знают.

– Я Мирослава, – ответила я и пожала в ответ его руку.

Официант принес счет и поздоровался с моим новым знакомым. Он не обманул, и правда, его многие знали. Дэн снова обратился ко мне:

– Хочешь погоняем? Это, кстати, эксклюзивное предложение, – нагло улыбнулся он мне.

Я обратила внимание на стоящий возле кафе байк. Пересилив себя, я решила, что попытаю удачу еще разок. Ну, а что? Вдруг понравится? Тем более, в кафе все видели нас вместе и, думаю, он не стал бы прилюдно увозить меня, если бы хотел причинить мне вред. Через полчаса мы уже приехали на пустырь, где было еще с десятков мотоциклов. Я оказалась там не единственной девушкой, а потому немного успокоилась.

– Дэн, девушка с тобой едет? – спросил моего водителя толстопузый бородач.

Новый знакомый обернулся ко мне, ожидая ответа. Я нерешительно кивнула. Мне принесли шлем и куртку. Когда водители начали выстраиваться в ряд на дороге, я поняла, на

что дала согласие, и осознала весь ужас происходящего. Но отступать уже было поздно. Я крепко вцепилась в майку Дэна и вжалась в сиденье, проклиная себя за безрассудство. Когда гонка была завершена, я с трудом слезла с мотоцикла. Ноги были ватными и не слушались, а руки до сих пор тряслись.

В кино красивая девушка взмахивает флагом, и все устремляются вдоль ночных огней. На деле же красотку заменил бородатый мужик с тряпкой, а мы неслись по разбитой дороге, глотая пыль из-под колес мчащегося впереди железного коня. Занавес. В этот момент я совершенно точно решила, что активный образ жизни, все-таки не для меня.

К счастью, как мы и договаривались, после гонки Дэн привез меня к отелю. На предложение повторить, я решительно отказалась. Хватит с меня этих развлечений. Я боялась представить, чем может обернуться следующее, с моим-то везением! Добравшись до номера, я еще долго сморкалась черными... В общем, смыла с себя дорожную пыль и поспешила в кровать. Я замоталась в простынь, как гусеница, и решила, что крылья вырастут сами.

Меня разбудил шум за окном. На площади перед домом устанавливали деревянные конструкции. Вокруг была суeta. Выйдя в коридор, я тут же наткнулась на Анну.

– А что происходит? – поинтересовалась я у помощницы.

– Все готовятся к празднику! По традиции в день летнего солнцестояния мы зазываем к нам новые души. Готовим угощения, надеваем лучшие наряды и танцуем. Будет весело! Пойдем со мной, выберешь себе платье на вечер, – она сразу потянула меня за собой.

Мы спустились в кладовку. Анна открыла большой сундук и достала несколько нарядов и украшений. Я выбрала легкое кремовое платье в пол. Когда мы вернулись в комнату, помощница помогла мне надеть его и подпоясала широким корсетом из кожи. Схожесть со скандинавской богиней Фреей несомненно была, по крайней мере, так я себя ощущала в этом платье – женственно, но уверенно. К празднику я была готова.

Вечером на площади собрались люди. Столы ломились от угощений, вокруг все было украшено лентами и цветами, играли музыканты. Веселая флейта гармонично сочеталась с балалайкой и гармонью, зазывая пуститься в пляс. Возле крыльца я увидела знакомые лица вандери и поспешила к ним. Дед Захар повесил на меня разноцветные бусы, а Дмитрий сунул в руки кружку с напитком.

– Что это? – понюхала я содержимое. По запаху оно было похоже на компот.

– Просто попробуй! – настоял Дмитрий.

Я сделала глоток. Терпкая ягодная жидкость обволокла каждый вкусовой рецептор во рту и, обжигая, спустилась в горло.

– М-м-м, я такого еще не пробовала! – пришла я в восторг.

– Не налегай, а то самое интересное пропустишь! – усмехаясь, предупредил Александр.

Пока мы стояли возле дома вандери, в центре площади развели огромный костер.

– Надеюсь, он не для меня? – ляпнула я.

Вандери дружно посмеялись над моим предположением и направились ближе к площади.

– Пойдем, нам пора, – сказал Александр, подталкивая меня за остальными.

Марго обернулась и бросила на меня каменный взгляд. Если не сожгут на костре, то прибьет Марго, печенкой чую! Она явно невзлюбила меня, но причину я понять не могла.

Вандери занимали места на стоявших в ряд стульях с высокой украшенной лентами и

цветами спинкой.

– Садись, дочка. Сейчас вандери будут демонстрировать свои силы, – пояснил дед Захар.

– Но я же еще ничего не умею, – растерялась я и испуганно посмотрела на него.

– Не переживай, мы тебя просто поприветствуем, – успокоил дед Захар, погладив меня по плечу.

– Впервые в такой день вандери не покажет, чего он стоит, – съязвила Марго и уселась на свое место.

– Она пришла к нам перед самым праздником. Дай ей время, – вступился за меня Александр.

На площадь вынесли большой сундук. К нему стали подходить жители общины. Они подносили одежду и украшения, призывая души вандери прийти в этот мир и встать на защиту людей от нападений и прочих неприятностей в виде засухи или нашествия саранчи. Я посмотрела на этот сундук, затем на свое платье и догадалась, откуда оно взялось в кладовке. Александр заметил мой взгляд и наклонился ближе ко мне.

– Самое красивое уже дождалось свою хозяйку, – прошептал он, вгоняя меня в краску. Что это на него нашло, откуда столько любезности? Может, компота перебрал?

Небо внезапно стало чернеть. Огромная стая воронов слеталась отовсюду и сосредотачивалась над площадью. Птицы начали следить за рукой деда Захара. Стая то медленно извивалась змеей, то замыкалась в круг. Количество птиц так быстро увеличивалось, что было сложно понять, откуда они берутся, а танец их становился все более замысловатым. Оторвать взгляд от изящных движений в небе было невозможно! Затем по щелчку пальцев старейшины, стая рассыпалась в разные стороны и скрылась в деревьях. Раздались громкие возгласы и хлопки людей. Следующим встал Дмитрий и завязал себе глаза плотной тканью. Рядом сидела его овчарка. Главный хранитель Авдей гордо провел рукой по своей длинной белой бороде и прошелся с мешком, собирая у зевак различные предметы. Затем он молча стал доставать их из мешка по одному, демонстрируя публике. Собака громко тьякнула, и Дмитрий назвал предмет:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/50e>